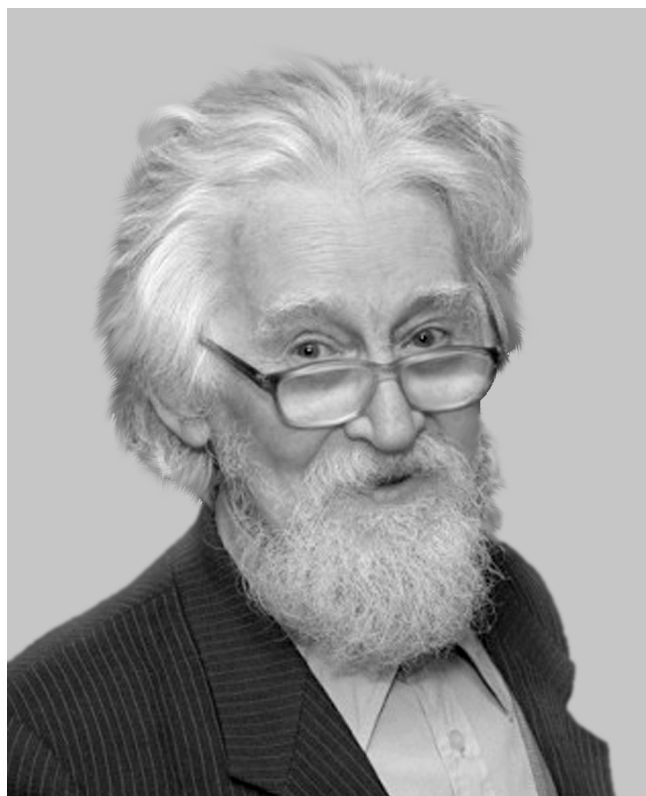

ЮБИЛЕИ УЧЕНЫХ

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН ВЛАДИМИР АНТОНОВИЧ ДЫБО

(К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Наверно, для любого юбиляра восьмидесятилетие – повод сравнить достигнутое с тем, чего достичь надеялся. Но редкий юбиляр может с основанием сказать о себе, что у него за спиной – создание научной школы мирового масштаба. В случае же Владимира Антоновича – это лишь малая часть того, что он мог бы о себе сказать. Ибо на его счету ещё и многолетнее деятельное руководство этой школой (известной за рубежом под названием “московской акцентологической школы”), а также множество общих и частных – но одинаково замечательных – научных открытий, приведших к подлинному перевороту в наших представлениях об эволюции языковой просодии. (И это только в акцентологии! А ведь у В.А. Дыбо есть и другие научные интересы.) Правда, сам Владимир Антонович не любит говорить о своих достижениях как о таковых – для него любое из них, видимо, само по себе вытекает из постановки задачи: если, например, в языке сохранились хоть какие-то следы былых закономерностей, то ведь суждено же кому-нибудь их обнаружить,

потому что “это элементарно”. Вполне возможно, скажем мы. Если обладать всевидящей научной проницательностью юбиляра.

Поэтому о достижениях Владимира Антоновича говорят – с неизменным восхищением и благоговением – его ученики и коллеги, а также мировая научная общественность. Здесь, естественно, не имеет никакого смысла пытаться перечислять и, тем более, оценивать заслуги юбиляра перед наукой. С моей стороны (а я его относительно недавний ученик) это было бы ещё и нескромно. Достаточно сказать по моему собственному опыту, что в большинстве диалогов (отнюдь не только в наших краях), в ходе которых я упоминаю свой род занятий и произношу слово “акцентология” – если оно известно собеседнику, – с большой вероятностью можно предвидеть, что в ответной реплике прозвучит слово “Дыбо”. Тем самым Владимир Антонович, можно сказать, олицетворяет собой целую область знаний. Какие уж тут оценки...

И в этом смысле акцентологической науке крайне повезло быть олицетворяемой именно В.А. Дыбо. Ведь, как известно, развитие любой научной школы начинается с объединения будущих её представителей вокруг руководителя, то есть – с общения между людьми. А в этом первостепенную роль играют личные качества Наставника, умеющего вовлечь, увлечь, а своим собственным примером – вдохновить и подвигнуть... Именно поэтому вот уже целые десятилетия вокруг Владимира Антоновича кипит научная жизнь. В развитии и совершенствовании его славянской и балтославянской акцентологической реконструкции участвуют крупнейшие учёные (например, его ученик С.Л. Николаев), на ней основаны основополагающие труды по истории русского ударения (А.А. Зализняк), принципы, заложенные В.А. Дыбо, активно применяются в многочисленных диалектологических экспедициях... Всё это было бы невозможно без его непосредственного участия – как сугубо научного, так и личного. Многие, кто знаком с Владимиром Антоновичем, знают, что без этого знакомства не состоялся бы их научный путь.

Лично я узнал и о В.А. Дыбо, и об акцентологии одновременно (взяв в руки его книгу

“Славянская акцентология” 1981 г.) и почти сразу ощутил совершенно особую тягу к этой загадочной дисциплине. Тогда я был студентом торонтского университета, в чьих стенах слово “акцентология” знает, кажется, всего один человек (проф. Дж. Шаллерт, акцентолог: именно он, разумеется, посоветовал мне книгу Владимира Антоновича). Постепенно кое-как разобравшись в основных положениях акцентологической реконструкции и начав следить за публикациями в этой области, я всё яростнее осознавал недосыгаемость для себя этого “акцентологического Олимпа”. Видя мои мучения, проф. Шаллерт ошеломил меня, призвав, недолго думая, позвонить лично Владимиру Антоновичу, и пообещал, что я буду удивлён тем, “какой это человек”. Готовясь к звонку, я не спал две ночи. В итоге позвонил, запинаясь, представился, после чего в течение трёх минут выяснилось, что Владимир Антонович сделает “всё возможное”, чтобы я стал его аспирантом. Ни о чём подобном я не мог и мечтать... Через несколько месяцев, когда я готовился ехать в Москву, я снова позвонил Владимиру Антоновичу, и он сообщил мне, что в качестве темы для диссертации готов “доверить” мне акцентную систему Юрия Крижанича. На моё робкое возражение, что “я, наверное, не справлюсь, ведь я не спец...”, Владимир Антонович, рассмеявшись, характерно парировал: “Не спец? А кто здесь спец?!” Надо ли говорить, что, приехав в Москву, я был наповал сражён его обаянием и гостеприимством...

Таким образом, повезло – возможно, не меньше, чем акцентологии – самим акцентологам (мне, например). Вообще, у представителей “московской школы”, объединившихся вокруг своего учителя, есть главное “школообразующее” условие для плодотворной работы – атмосфера сплочённости, обмена знаниями, коллективной созидательной деятельности, чей центр – В.А. Дыбо.

Важным результатом эволюции европейской науки на ранних этапах стало, как известно, зарождение национальных научных школ. Именно тогда произошёл качественный скачок от средневековой схоластики к науке нового времени. По форме – это переход с латыни на родные языки учёных. Переход этот не привёл к изоляции, а, наоборот, позволил эффективно накапливать знания и обмениваться ими – то есть, в конечном итоге, сделал возможным подлинное международное сотрудничество. Мы же сейчас являемся свидетелями обратного перехода – к средневековью, причём далеко не только по форме (имеется в виду вытеснение родного языка английским),

но и по сути. (Эту мысль не раз высказывал сам Владимир Антонович.) Очень хорошо это видно по нынешнему плачевному положению естественнонаучных национальных школ. В ряде европейских стран учёные уже не в состоянии составить научной статьи на родном языке, а деятельность их сводится к индивидуальной конкуренции с себе подобными в погоне за личным престижем... Это приводит к упадку системы образования и в результате – к краху науки. Ведь она существует только в лице учёных, и “нет учёного без ученика”, без бескорыстной передачи знаний и опыта...

Пример развитой современной национальной школы – это советское языкознание и – уже – акцентология второй половины XX века, созданная В.А. Дыбо и В.М. Иллич-Свитычем и по сей день процветающая. Глядя на ужасающее положение в других фундаментальных отраслях науки во всём мире, трудно не удивиться благополучию такой, казалось бы, узкой дисциплины, как балтославянская акцентология. Но ситуация объясняется тем, что акцентология сохраняет свой организационный принцип. Она существует в виде научных школ, по большому счёту двух: “московской” школы В.А. Дыбо и так называемой “лейденской” (известнейший представитель – голландец Ф. Кортландт). Последние семь лет эти две школы встречаются на ежегодных Международных семинарах по балтославянской акцентологии (замысел семинара принадлежит хорвату М. Каповичу; в 2011 г. он пройдёт в Москве под руководством В.А. Дыбо).

Школа В.А. Дыбо, как говорится, “национальная по форме”, во всём остальном – истинно интернациональна. К ней примкнуло множество учёных из разных стран. В последние десятилетия у нас и за рубежом вышло немало монографий, посвящённых описанию акцентных систем отдельных памятников и диалектов, основанному на принципах В.А. Дыбо. Недавно (2007 и 2010 гг.), при непосредственном участии Владимира Антоновича и в сотрудничестве с хорватскими акцентологами (М. Каповичем и др.), проведены две плодотворнейшие диалектологические экспедиции в Славонию – район, где представлена самая архаичная южнославянская акцентная система. Таким образом, под руководством юбиляра общими усилиями акцентологов из ряда стран ведётся большая научная работа, которой совершенно не касаются печальные процессы, подтачивающие мировую науку. Очевидно, что одна из главных ролей в выживании акцентологии как науки принадлежит Владимиру Антоновичу.

Правда, от западных акцентологов порой приходится слышать нарекания в адрес “московской школы”, обвинения в “научном изоляционизме”. Косвенно, полагаю, это связано, с русским (в основном) языком публикаций В.А. Дыбо и его учеников. Что ж, тут можно сказать только одно: “изоляционизм” группы учёных, объединённых родным языком и при этом владеющих языками своих иноязычных коллег, – много лучше, чем “общность” иностранного почти для всех языка при почти полной разобщённости целей. (Европейские акцентологи, за редкими исключениями, пишут только по-английски, но в большой степени “каждый за себя”.) Я, конечно, надеюсь, что акцентология и впредь будет развиваться в виде двух школ, и будет обидно, если “лейденская” школа рассыплется на исследователей-одиночек (увы, это наблюдается). За школу В.А. Дыбо я относительно спокоен: те принципы – равноправия, бескорыстия, верности истине и науке, – которые он заложил своей деятельностью, руководством

и просто личным присутствием, долговечны и незыблемы.

Ученики вряд ли могут лучше выразить своё уважение и любовь к учителю-юбиляру, чем изложив в обзорном фундаментальном труде его научные взгляды и достижения. Именно такой подарок Владимиру Антоновичу готовим мы: С.Л. Николаев, М. Капович и автор этих строк уже начали работу по написанию большой коллективной монографии, под рабочим названием “Балтославянская акцентная система и её индоевропейские истоки”. В ходе работы над этой книгой (которая, по нашему замыслу, выйдет сразу на русском и английском языках) Владимир Антонович, как мы надеемся, будет играть “путьуказующую” роль. Мы также надеемся, что сможем порадовать одного из – всё-таки позволю себе “оценку” – величайших учёных современности.

М.В. Ослон